

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: близится Общее собрание

Наталья Притвиц

Проект Устава РАН шлифуется

Главной задачей запланированного на 27 марта первого Общего собрания новой Российской академии наук будет принятие Устава РАН. (См. также статью «Планирование для наступления», П № 6, 2014). Работа по уточнению формулировок ещё ведётся, но основные позиции уже определены. Как рассказал журналистам и.о. председателя Уставной комиссии РАН вице-президент Академии В. Козлов, проект Устава обсуждался в отделениях РАН, дважды рассматривался на заседании Президиума. Кроме того, он был направлен для консультаций в Правительство РФ, и Академия уже получила замечания по тексту от Минобрнауки.

Особенно тщательно Уставная комиссия работала над положениями, в которых затрагиваются интересы «влившихся» структур — РАН и РАСХН. Решено было, что они войдут в РАН как самостоятельные отделения. Новый устав определит и статус членкорреспондентов медицинской и сельскохозяйственной академий: с момента его утверждения они станут членами РАН. Делегаты от академических институтов теперь не смогут участвовать в общих собраниях РАН: законом определено, что членами ОС могут быть только академики и членкоры. Однако Уставная комиссия нашла разумный компромисс: представители НИИ будут принимать участие в общих собраниях своих отделений.

Мартовское Общее собрание РАН обещает быть неординарным, с его приближением научное сообщество заметно электризуется. Накануне, 25 марта, в Физическом институте им. П.Н. Лебедева состоится вторая сессия Конференции научных работников. На ней предполагается обсудить особенности работы институтов РАН в переходный период, способы проведения оценки эффективности учёных и исследовательских организаций, новые тенденции в системе грантов, готовящиеся поправки в закон о РАН и в новый закон о науке (П № 10, 7.03).

Совет директоров рекомендует

Как сохранить в структурах, перешедших в ведение ФАНО, элементы научного самоуправления? Какие правовые инструменты могут помочь восстановить связь институтов с Российской академией наук, разорванную законом о реформе госакадемий? Ответы на эти непростые вопросы искали участники заседания расширенного бюро Совета директоров институтов РАН, проходившего под председательством академика Г. Месяца.

Руководителей институтов в особенности волновало, как в Уставе РАН будут отражены взаимоотношения Академии с организациями, до недавнего времени входившими в её состав. Зампредседателя Уставной комиссии, директор Института государства и права академик А. Лисицын-Светланов сообщил, что эти моменты в Уставе практически не рассматриваются. Но он не считает ситуацию фатальной. «Организационный и духовный, интеллектуальный разрыв, конечно, недопустим. Чтобы эффективно работать, мы должны искать новые организационные формы для межинститутской интеграции и взаимодействия с РАН». Одним из инструментов проведения согласованной политики в области фундаментальных исследований должны стать договоры между ФАНО и РАН. Они планируют создать орган, который будет координировать их взаимодействие.

Заместитель президента РАН В. Иванов

отметил, что Академия с первых дней существования ФАНО помогает агентству встать на ноги. Однако другие структуры, отвечающие за выполнение закона о реформе госакадемий, выполняют свои обязанности не столь добросовестно. Так, в законе написано, что за оценку эффективности работы научных организаций отвечает Академия, а в постановлении правительства по данному вопросу про РАН не сказано ни слова. В соответствии с законом ФАНО должно заниматься исключительно имущественными делами, а в Положении об агентстве, утвержденном правительством, прописаны функции, предполагающие руководство научной деятельностью.

Участники встречи заявили о необходимости сохранения действовавшей в рамках академии системы научного самоуправления. Они обратились к руководству РАН с просьбой в инициативном порядке подготовить свой вариант типового устава научного института. Академик Лисицын-Светланов высказал мнение, что такую работу имеет смысл провести на уровне отделений, которые дадут рекомендации, учитывающие особенности разных направлений научной деятельности.

Директор Института США и Канады академик С. Рогов предложил выступить единым фронтом под флагом Совета директоров институтов РАН. Собравшиеся поддержали идею узаконить Совет директоров как орган, координирующий работу институтов, и прописать этот статус в соглашении между ФАНО и РАН.

Академик Г. Месяц проинформировал участников встречи о предполагаемом порядке назначения директоров институтов, который недавно обсуждался на совещании в ФАНО, и представил наиболее важные моменты готовящегося положения о выборах, которое, по-видимому, будет выпущено в конце марта. Новое положение о выборах вводит возрастную цензу на пост руководителя НИИ: в проекте записано, что потенциальный директор должен быть не моложе 30 и не старше 65 лет (П № 10, 7.03).

Госдума и Закон о науке

В Госдуме состоялся круглый стол «Альтернативный закон о науке: контуры проекта», организованный фракцией КПРФ и Конгрессом работников образования, культуры, науки и техники. Председатель Комитета Госдумы по науке и наукоёмким технологиям В. Черешнев напомнил, что в России за последние 20 лет количество институтов отраслевой науки сократилось более чем в шесть раз. Это подтвердил и директор Института социэкономки Московского финансово-юридического университета А. Бузгалин, который сказал, что человечество сегодня живёт в век науки, а сосчитать те суммы, которые именно она принесла мировой экономике, практически невозможно — это триллионы долларов. По его мнению, должен быть фиксированный процент бюджета страны на развитие науки.

Первый заместитель председателя Комитета Госдумы по бюджету и налогам О. Дмитриева заявила, что для начала нужно понять, каково положение самой науки в нашем обществе: «Пока страна не ставит перед собой чётких целей, поэтому ей приходится развиваться ради самой себя. Давно пора определить научные направления для России». Участники встречи высказались за увеличение бюджетного финансирования фундаментальных исследований до уровня не менее 0,4 процента от ВВП страны, за повышение заработной платы научных работников до уровня, превышающего в два раза среднюю зарплату в экономике.

По словам первого зампреда думского Комитета по образованию О. Смолина, сделанные выводы будут учтены рабочей группой Комитета по науке и наукоёмким технологиям при разработке новой редакции Федерального закона о науке в Российской Федерации (ПГ № 10. 7.03).

РГНФ: итоги и планы

Нынешний год для Российского гуманитарного научного фонда юбилейный. Двадцать лет назад по постановлению Правительства РФ фонд организовали, фактически выделив из РФФИ. Тогда Миннаука РФ велено было отдавать РГНФ ежегодно 1% от средств, которые государство тратило на науку. Фонд завоевал в обществе достойную репутацию и становится просто необходи-

мым. Свидетельством тому — всё большее и большее число подаваемых заявок.

На последнем совете РГНФ его председатель В. Фридлянов сообщил, что в прошлом году на 72 конкурса было подано 6203 заявки, в день на новый сайт фонда поступало до трёх тысяч обращений. В результате конкурса было отобрано 3459 проектов. Средний грант — 489 тысяч рублей. Фонд старался действовать оперативно, уже в первые дни удалось выдать грантополучателям 89% финансирования, а к 1 июля — 98%. Победителей оказалось 13 791 из 628 организаций и учреждений. Почти половина участников — кандидаты (44%), четверть (26%) — доктора, остальные — ещё без степени. Примечательно, что более 46% участников профинансированных в 2013 году фондом проектов моложе 39 лет. Но есть и те, кому нет 19, и те, кому за 80. Более всего тех, кому меньше 29 лет. Это обнадеживает. Хотя содержательная часть предложений, да и самих проектов не очень радует экспертов. Чтобы улучшить научные исследования, проводимые молодыми учёными, в том числе аспирантами и студентами, участники заседания обсудили возможность поставить условием, чтобы каждый молодёжный проект вел профессионал высокого класса. Фонд принял решение создать экспертный совет по конкурсам молодых учёных, дабы, не снижая планки, более внимательно подходить к заявкам начинающих исследователей.

Ещё одна проблема, вызывающая у команды фонда беспокойство: напор заявок из вузов. Их чуть ли не вдвое больше, чем от сотрудников академических институтов. Да и среди победителей такой же крен: 53% отдаётся учёным вузов, 35% — РАН. Объяснить парадокс легко: гуманитариев в высшей школе, конечно, больше, чем в академии. Но это не главное. Печалит низкая результативность работ учёных из системы образования. В основном они ниже по качеству, чем академические. Есть идея разработать систему открытого публичного рецензирования подаваемых на конкурс заявок. Прежде всего крупных социально значимых и целевых междисциплинарных.

Особого внимания заслуживает опыт РГНФ в финансировании междисциплинарных проектов. Большой удачей стала здесь монография «Россия в полицентричном мире» под руководством академика А. Дынкина и Н. Ивановой (Институт мировой экономики и международных отношений РАН). Она заняла 15-е место в рейтинге самых значимых публикаций «мозговых центров» планеты и оказалась единственной отмеченной публикацией исследователей из постсоциалистических стран.

О целесообразности теснее работать над проблемами, которые по плечу академиям наук, говорил и председатель экспертного совета РГНФ по экономике академик В. Маевский. Так сложилось, что более половины всех проектов экспертная секция по экономике традиционно получает от учёных Москвы, гораздо меньше из Сибири (7%). Хотелось бы больше получать проектов, которые могли бы стать ответом на вызовы, которые время ставит перед нами. Они обсуждаются Госдумой, общественными организациями, правительством формулирует их как задачи в программах научно-исследовательских работ, преданнесенных в первую очередь для РАН. Почему бы фонду в качестве приоритетных направлений не ориентироваться как раз на эти вызовы? Мы должны уметь отвечать на них.

В. Фридлянов сообщил, что Президент В. Путин обратился к учёным с вопросом об эффективности грантового финансирования науки. Поэтому предлагается быстро подготовить и объявить дополнительный целевой междисциплинарный конкурс «Система грантов как инструмент осуществления финансирования фундаментальных и поисковых научных исследований на примере гуманитарных наук» на этот год. Надо свести и проанализировать всё, что знаем о грантовом финансировании у нас и за рубежом. И дать соответствующие рекомендации, которыми могли бы воспользоваться и фонды, и администрация президента, и правительство (П № 8, 21.02).

Удар по науке

Попытаются и мрачные публикации. Ниже — выдержки из статьи В. Кобышева и А. Леонова в «Новой газете» № 22 от 28.02. Главный вывод авторов — «В

России происходит возрождение статусного заказа на науку: субъективность финансирования, отсутствие ответственности за результат, преклонение перед загадочными словами». Ход рассуждений таков.

Если в обществе существует социальный заказ на науку, то он проявляется в готовности власти финансировать научные исследования. Можно выделить три основных типа социального заказа на науку: статусный, инновационный и военный. В первом случае власть платит за укрепление статуса, во втором — за увеличение прибыли, в третьем — за выживание. Все эти заказы могут существовать одновременно. Положение науки в государстве определяется наличием и типом социального заказа или сочетанием этих типов.

Статусный заказ — это готовность власти платить за укрепление своего статуса «во славу государства». Демонстрация статуса теряет всяческий смысл, если её не оценили соседи. В данном случае обществом (властью) оплачивается не столько добыча нового знания, сколько эффектная демонстрация — как существующих знаний, так и существующих заблуждений.

Инновационный заказ — это готовность власти финансировать научные исследования для повышения конкурентоспособности своего товара и увеличения прибыли. В современном мире именно капитализм формирует наиболее устойчивый спрос на научные исследования. Значение инновационного заказа для общества состоит в создании предметов и технологий, увеличивающих комфорт повседневной жизни.

Военный заказ — это спрос на научные исследования, увеличивающие военные возможности общества (власти). Но роль его в жизни общества была невелика вплоть до XX века, и особенно его второй половины, когда соперничеству сверхдержав привело к истинному расцвету военного заказа. Не статус, не прибыль, а само выживание политической системы и её руководителей оказалось зависимым от наличия мощного военно-промышленного комплекса (космический и атомный проекты), в основе которого лежала новая физика: квантовая механика и теория относительности. Ракеты и плутоний никак не улучшали повседневную жизнь простых людей, но надёжно (как тогда казалось) сохраняли статус-кво двух систем.

Золотые годы Академии наук СССР связаны именно с военным заказом на науку. Денег не считали — на кону стояло выживание системы. Фундаментальная наука получила не более 5% от общего финансирования НИР и НИОКР, но и этих пяти процентов хватило для её наивысшего расцвета за всю историю страны.

Разгон остатков Академии наук, чудом продержавшейся на плаву на двадцать лет дольше породившего её государства, со всей очевидностью обнажил проблему социального заказа на науку. Есть ли он в России, а если да — то какой? Инновационный заказ на науку возможен лишь в тех государствах, которые формируют ядро современной единой технологической зоны. Россия к ним не относится. Отдельные примеры инновационного заказа, вероятно, могут существовать в России в качестве исключений, но их влияние на общую ситуацию с наукой в стране исчезающе мало. В большинстве случаев финансирование, выделяемое на «инновации», направляется на деятельность, которая не имеет к инновациям никакого отношения.

С военным социальным заказом ситуация обстоит немного лучше. Какой-то военный заказ в России, очевидно, существует — как минимум потому, что военным необходимо обслуживать и совершенствовать существующие средства вооружений. Но его масштабы несравнимо скромнее, чем во времена СССР.

Судя по всему, мы имеем дело с масштабным возрождением статусного заказа. Налицо все его основные черты: субъективность финансирования, отсутствие ответственности за результат, преклонение перед загадочными словами, шумными мероприятиями и иностранными светилми. Крупные суммы выделяются на демонстрационные проекты вне всякой связи с логикой развития науки и техники. Исполнители не несут никакой ответственности за результаты работ, что повсеместно приводит к имитации деятельности, но это вполне устраивает заказчика, «лишь бы по бумагам все было чисто».

(Окончание на стр. 6)